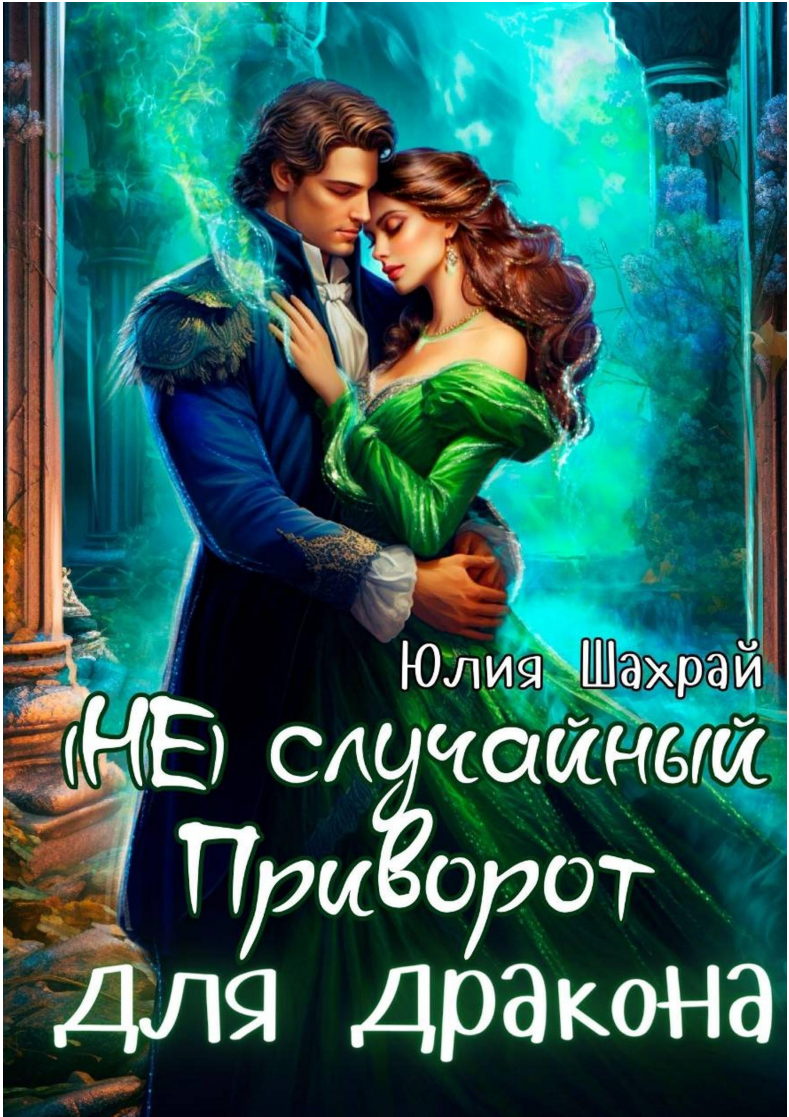

Юлия Шахрай
(НЕ) случайный
Приворот
для дракона

Шахрай Юлия

(не) Случайный приворот для дракона

https://litres.ru/74409743
SelfPub; 2026

Аннотация

"Ведьма! Если не снимешь свой приворот – умрешь!" – по голосу принца отчетливо понимаю, что он взбешен.

Проблема в том, что никакого приворотного зелья не было. А он мне не верит.

Теперь либо я заставлю его разлюбить меня, либо умру.

Найду ли я третий вариант?

Хэппи-энд гарантирован.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Шахрай Юлия
(не) Случайный приворот для дракона

Глава 1

Распахнув резную дверь, вижу перед собой маленькую сухонькую старушку:

- Я буду вашей ученицей! – уверенно заявляю я.

- Чего? – она удивленно приподнимает брови.

– А вы на самом деле ведьма? – на всякий случай уточняю я.

Вдруг, и правда, я перепутала ориентиры. Как их там? Зелёный забор и рыжий петух на крыше. Всё сходится, пусть и сам дом совсем не похож на жилище ведьмы. Это точно должна быть она!

– Ведьма. Только с чего ты взяла, что я тебя в ученицы возьму?

- А почему нет? – пожимаю плечами. – Буду готовить, убирать, полоть, по хозяйству помогать – чем вам плохо?

Ведьма какое-то время хмурится, словно обдумывая мои

слова, затем бросает:

- Жди! – и уходит внутрь дома.

Конечно же, я буду ждать - уже полгода ищу ведьму и наконец-то у меня это получилось! Так просто я теперь не отступлю. Пусть она живет не в домике на курьих ножках, но в лесу и вдали от деревни. Так что есть шанс, что она настоящая ведьма и сможет научить меня контролировать силу. И тогда не нужно будет каждый день бояться очутиться на костре.

Выходит ведьма через двадцать минут и вручает мне большой короб:

- Если сможешь до завтрашнего обеда продать все зелья – возьму тебя в ученицы. Если нет – сама виновата.

Открываю крышку и осматриваю ряды пузырьков:

- Меня устраивает ваше условие. Только расскажите, пожалуйста, что тут для чего и в какую цену.

- С синей этикеткой – от простуды, по три медяшки; с зеленой – тонизирующие, по две медяшки; с коричневой – от бородавок, за серебряную монету.

- Ладно. Тогда до завтра.

Подхватываю короб и радостно отправляюсь в ближайший город.

Вот как знала, что лучше утром прийти – времени до вечера еще полно и можно успеть всё уже сегодня.

За первыми же подходящими кустами переодеваюсь в нарядное платье. И не только потому, что у хорошо одетых лю-

дей покупают активнее, просто хочется выглядеть красивой, раз уж меня увидит так много народу.

Извилистая тропинка, ведущая от дома ведьмы, едва заметная, приходится перепрыгивать через поваленные деревья и обходить ямы. Как только она выводит меня к тракту, идти становится легче. Даже несмотря на то, что короб с каждым шагом кажется всё более тяжёлым.

Когда меня догоняет телега и мужик, везущий сено, предлагает подвезти, с подозрением его осматриваю. Похоти во взгляде не замечаю, так же как и двусмысленных улыбочек. То, что он назвал меня дочкой, исходя из моего опыта, показателем порядочности не является. С сомнением прищуриваюсь:

- Что хочешь за свою помощь?

- Ничего мне не нужно, - отмахивается он.

До города топать порядочно, да еще и короб давит на плечи, так что залажу и сажусь рядом с мужиком.

- И чего ты такая недоверчивая? – удивляется он.

- Просто опыта неудачного у меня много, - вздыхаю я. – Если кто-то ко мне лезть начинает, у меня первая реакция – проклясть его. А поскольку я ведьма пока необученная, то не знаю, как снять проклятье. Я уже и так, и сяк пробовала. Они, конечно, сами виноваты, но я с перепугу иногда такую околесицу ляпнуть могу, что даже мне результат кажется перебором. А как потом отменить – не знаю.

- Да? И что же ты такое учудила?

- Одному мужику вместо рук копыта приделала; второй начал блеять точно козёл, а по-человечески ни словечка; у третьего получился пятак вместо носа и свиные уши; а еще один вел себя как змея – ползал по полу и на всех шипел. Как только узнаю, как расколдовать, обязательно это сделаю.

Мужик от моих рассказов смеется, а я вздыхаю:

- Если бы это не я в такое вляпалась, наверное, тоже бы веселилась. А так, окружающие сразу орать начинают, что я ведьма, оскорблять по-всякому, обвинять во всех бедах.

- Напрасно обвиняют?

- Пока меня не обижают, я тоже никого не трогаю.

- А в городе что забыла? Ваше племя вроде природу любит.

Пожимаю плечами:

- Я пока знаю только одну ведьму, поэтому мне сложно судить. А в город отправилась зелья продавать.

- А что за зелья?

- От простуды, тонизирующее и от бородавок.

- Такие наша бабушка Агафья варит.

- Бабушка Агафья?

- Ведьма наша. Она как раз в этой стороне живет.

- В доме с зеленым забором и петухом на крыше?

- Ага.

- Так она меня и попросила продать. А почему ты про нее так почтительно говоришь? Думала, ведьм не любят.

- Не без этого. Но я слышал, что бабка Агафья умеет в

зверей и птиц обращаться. Если подслушает про себя худое слово - порчу нашлет. Хорошо, если хворью какой отделаешься, а может чего и похуже начаровать. Лучше уж следить за языком.

Удивленно качаю головой – не думала, что ведьмы такое умеют. Звучит интересно. Это же можно мигом домчаться туда, куда тебе нужно! Похоже, мне действительно повезло.

Спохватываюсь:

- Подскажи, пожалуйста, а где в городе можно рынок найти?

- Я как раз туда еду, сено лошадкам везу. Не переживай – довезу тебя.

- Правда? Спасибо!

Пока искала ведьму, в сам город я не заходила, ограничившись раскинувшимся перед ним пригородом. Плачу три медяшки за вход, объясняю цель приезда и с любопытством осматриваюсь по сторонам. Улицы широкие и ухоженные, домики каменные двухэтажные, заборы низкие, много деревьев, мостовые, помоев не видно. Похоже, местным повезло с градоправителем, предыдущие два городка, в которых мне пришлось побывать, выглядели значительно беднее. Это радует – если у них есть деньги, значит, и зелья себе позволить могут.

Рынок встречает шумом и суетой. Зазывалы предлагают погадать в шатре мадам Женессы, посмотреть представление артистов в шапито, подковать лошадь и много чего еще. Ло-

точники выкрикивают просьбы купить пирожок с пылу с жару, румяненькое яблочко в карамели и петушков на палочке. Услышав это, сглатываю слюну – завтракала я сворованными с чьего-то сада грушами, и было это уже давно. От родительских денег остался хорошо если серебряный. Продержаться ни на одной работе мне так и не удалось, так что последнее время приходится экономить.

Попрощавшись, искренне желаю мужику удачи, надеясь, что это сбудется. С проклятьями почему-то все просто – их действие заметно сразу. А вот срабатывают ли мои пожелания богатства, удачи и здоровья, так быстро не понять. Возможно, если бы я задержалась где-нибудь подольше, то получилось бы отследить изменения, но такого опыта у меня пока не было.

Какое-то время толкусь между прилавков, прижимая короб к груди. Как только замечаю свободное место, сразу же отправляюсь к нему.

Строгого разделения по тому, какие товары в каком ряду должны продаваться, здесь нет. Так что справа от меня гогочут гуси в огромной клетке, которую сторожит мужик с кустистыми бровями, слева – дородная женщина в синем платье разложила на прилавке теплые вязаные платки.

Я наслышана о том, что в городах полно ворья, поэтому короб открываю, но зелья из него не достаю. За полчаса ко мне так никто и не подходит, а вот мужик умудряется сторговать всех гусей, и его место занимает старик с деревянны-

ми дудочками. Ловлю на себе его любопытный взгляд, но не подаю виду, что заметила. Он не выдерживает первым:

- Чем торгуешь, красавица?

- Зельями. Есть от простуды, тонизирующее и от бородавок.

- Ты так ничего не продашь, - качает головой он. – Табличку тебе надобно, или голосом зазывать.

- Спасибо, - благодарю за совет.

Пока дела не очень, так почему бы не попробовать?

- Кому зелья? Лучшие зелья! Подлетай, торопись!

Несколько человек из толпы действительно подходят и интересуются моим ассортиментом. Женщина с бородавкой на лице уточняет:

- А сколько стоит зелье от простуды?

- Три медяшки.

- Дороговато как-то!

- Дешевле продать не могу.

Женщина кривится, но все-таки оплачивает два флакона.

На радостях желаю старичку долгих лет жизни и крепкого здоровья, за то что мне помог. Хороших людей в мире должно быть больше, а он явно из таких.

Удается продать еще один флакон, а также три бутылочки средства от бородавок, потом снова наступает затишье.

- Попробуй кричать, что ты только один день в Тажке пробудешь, - снова проявляет участие сосед.

- Спасибо, - благодарю я, оценив его совет. Выкрикиваю:

- Зелья! Лучшие и самые эффективные зелья! Только один день в Тажке! Осталось всего три флакона!

Новый подход срабатывает и мне удается продать все зелья от бородавок и от простуды. А вот тонизирующего остается ещё целых четыре флакона. Я, конечно, могла бы оплатить их из своих денег и вернуться к ведьме уже сегодня, но месяц впроголодь научил меня бережливости. Да и кто этих ведьм знает – раз она сказала, что зелья нужно продать, значит, лучше так и сделать.

Время близится к вечеру, и мои соседи по прилавку начинают сворачиваться. Старичок, который мне помог, переступает с ноги на ногу, наклоняется в разные стороны и с удивлением произносит:

- Чудеса! Спина перестала болеть и суставы больше не ноют, а я это заметил только сейчас. Правду говорят, что хорошее сложно заметить. Думал, устану так, что до дома буду еле ползти, но сейчас чувствую себя таким бодрым, что, пожалуй, хватит сил старухе своей яблочки отнести. Ладно, пойду я. Удачи тебе, доченька!

- И вам дедушка!

Я тоже не вижу смысла здесь стоять. Решаю найти самую оживленную улицу и попробовать сбыть остаток товара там.

Направившись туда, куда идет больше всего людей, дохожу до парка. В сумерках он сияет магическими огнями, оттуда слышится смех. От входа можно рассмотреть аллеи с лавочками и лоточниками. Желудок недвусмысленно напоми-

нает, что пора бы поесть, поэтому покупаю большую плюшку, отхожу в сторонку и с наслаждением от неё откусываю. Вот не зря говорят, что лучшая приправа – это голод. Простая плюшка кажется самой вкусной едой в моей жизни.

Захожу в парк, по оживлённой аллее дохожу до центральной площади, останавливаюсь и выкрикиваю:

- Тонизирующее зелье! Кому тонизирующее зелье?

Нарядные парни и девушки проходят мимо, никто из них не интересуется моим товаром.

Понимаю, что ловить здесь мне нечего. Ныряю в разряженную толпу и иду к выходу. Встречный парень толкает меня так, что налетаю на прохожего.

- Простите! – произношу я и вижу перед собой парня с вертикальными зрачками золотистых глаз и каштановыми волосами, мягкими волнами обрамляющими мужественное лицо.

- Ничего страшного, - он улыбается и моё сердечко ёкает.

Поскольку терять мне нечего, а незнакомец выглядит благожелательным, спрашиваю:

- Может быть, вам тонизирующее зелье нужно? хорошее. Помогает если нужно избавиться от сонливости. Пожалуйста, купите.

- Я похож на того, кто в подобном нуждается?

- Так вы не для себя! Пожалуйста, купите, мне очень нужно их продать, - сама не понимаю, почему смущаюсь.

- Вот тебе серебряная монета, а зелье оставь себе!

- Нет, что вы! Как можно! - впихиваю ему флаконы. – Сейчас я вам сдачу дам!

- Не нужно!

Тут нас подхватывает толпой и разделяет. Поскольку зелья я ему отдала, и он их оплатил, всё равно пришлось бы прощаться, так что не сопротивляюсь, а наоборот, спешу покинуть парк.

Знала бы я, чем эта встреча для меня обернется...

Глава 2

(Атэйр)

- Атэйр, давай уедем на пару месяцев в Тажок! – умоляюще смотрит Сартон. – Летом здесь невыносимо!

Задумываюсь. Тажок находится гораздо севернее столицы, поэтому там даже сейчас температура поднимается не выше двадцати трех градусов. Последний раз я был там года четыре назад и вроде неплохо провел время. Местная резиденция не особенно шикарная, но отдохнуть пару месяцев вполне можно. Да и Мелисса мне уже успела поднадоесть, а в том городишке наверняка много красавиц.

- Ладно, - нехотя киваю я. – Но остановимся неофициально. Все эти визиты вежливости очень утомительны.

- Как минимум к градоправителю наведаться нужно будет, да и знать поприветствовать – ты все-таки целый принц. Но я могу организовать так, чтобы всё ограничилось лишь одним приемом.

- Обещаешь?

- Да! Все будет в лучшем виде.

- Ладно. Вели слугам собрать вещи – завтра утром выезжаем. Мелиссу я брать не хочу.

- Я тебя понял.

Сартон кланяется и выходит. Знаю, что сделает всё так, как мне нужно.

_____

Пробыв месяц в этой глуши, чувствую, что становится скучно. Сартон вовсю старается меня развлечь: устраивает охоту, возит по местным ресторанам, находит юных прелестниц. Но сегодня терпению моему приходит конец и за завтраком я ему сообщаю:

- Через три дня мы уезжаем.

- Атэйр, может, побудем еще немного? Тут такая чудесная погода. И воздух свежее, чем в столице.

- Но и развлечений на порядок меньше.

- А как же Мариона?

- Милая малышка, но не настолько, чтобы серьезно затронуть мое сердце.

- Я могу тебя как-то переубедить?

Качаю головой:

- Нет.

- Ладно, - с выражением вселенской печали в глазах вздыхает друг. – Тогда распоряжусь, чтобы начали упаковывать наши вещи. Может быть, сходим вечером в парк? Я слышал, что там организуют гуляния.

- Гуляния?

- Музыка, танцы, еда. Местный колорит.

- Если колорит, тогда ладно.

Пока идем к обещанному парку, успеваю пожалеть, что

согласился на эту авантюру. Чем меня там могут удивить? Лучше бы остался дома, выпил вина и покувыркался с Марионой. Но всё-таки иду.

Прохожу вглубь парка, когда девушку, идущую мне навстречу, толкают и она в меня врезается. Улавливаю запах морозной ежевики и чего-то сладкого. Тянусь за ним, но девушка отстраняется и охает:

- Простите! – тону в её глазах с золотистыми искорками.

- Ничего страшного, - улыбаюсь я.

Она с надеждой в голосе спрашивает:

- Может быть, вам тонизирующее зелье нужно? У меня хорошее. Помогает если нужно избавиться от сонливости. Пожалуйста, купите.

- Я похож на того, кто нуждается в подобном?

- Так вы не для себя! Пожалуйста, купите, мне очень нужно их продать.

Её щеки мило алеют, поэтому вручаю ей деньги:

- Вот тебе серебряная монета, а зелье оставь себе!

- Нет, что вы! Как можно! – она впихивает мне флаконы. – Сейчас я вам сдачу дам!

- Не нужно!

Только открываю рот, чтобы предложить ей продолжить знакомство, как нас подхватывает толпой и разделяет. Мало того, в мою руку клещом впивается Мариона, тянет вглубь парка и что-то щебечет. Незнакомка исчезает. Появляется ощущение неправильности.

Раз уж купил зелье, решаю опробовать его сразу же, тем более веселье только начинается и немного бодрости мне не помешает, а к ядам драконы всё равно нечувствительны.

Вечер провожу вполне неплохо. Разве что окончательно понимаю, что к Марионе я остыл.

Всю ночь мне снится незнакомка, продавшая мне зелье, и то, как я глажу её по каштановым волосам, любуюсь зелёными глазами и чуть вздёрнутым носиком, целую её пухлые губы. Утром тоже не могу перестать о ней думать. Неужели девушка продала мне под видом тонизирующего приворотное? Как иначе можно объяснить то, что она настолько глубоко запала мне в сердце?

Глава 3

Ночь провожу на самом дешёвом постоялом дворе. Комната хоть и маленькая, но без клопов, а это уже огромный плюс. Спать в мягкой чистой постели уже кажется чем-то непривычным, поэтому нежусь подольше. В моем случае – аж до восьми утра. Сдав ключ, решаю сперва плотно позавтракать, а потом уже возвращаться к ведьме.

Благодаря вечернему происшествию и щедрости незнакомца у меня появились деньги, а значит, я могу позволить себе хороший завтрак. Вместо того чтобы купить у лоточника что-то дешевое, захожу в харчевню. В нижнем зале полно посетителей, поэтому поднимаюсь на второй этаж. Увидев свободный столик у окна, тут же его занимаю и открываю меню. От перечня того, что здесь можно съесть, текут слюнки. Но хоть у меня и появились незапланированные деньги, благоразумие не дает их тратить слишком уж бездумно – я не знаю, когда удастся заработать еще и возьмет ли ведьма меня в ученицы. Если откажется, придется искать другую наставницу. Снова ночевать на сеновале только потому, что я выбрала запеченную утку, не хочется, поэтому останавливаюсь на омлете, куске вишневого пирога и чашке компота.

Даже это похоже на пир по сравнению с тем, чем я питалась последний месяц.

Моя сила начала проявляться после того, как мне исполнилось шестнадцать. Я обратила внимание, что у людей, которые со мной рассорились, случается именно то, чего я им в сердцах пожелала: скисает молоко, чирей на носу вскакивает... Думала, совпадение, но на всякий случай старалась, как могла, держать язык за зубами.

А потом сын нашего старосты Жан зажал меня у забора, когда я возвращалась вечером с поля. Прижался своим вонючим потным телом и, распространяя вокруг себя запах чеснока, сально улыбнулся:

- Говорят, ты ведьма? Я готов выбить из тебя эту дурь. Зря ты мне отказала, когда я свататься приходил.

Приподнял подол моего платья и запустил туда руку.

Страх и ярость во мне перемешались во что-то невообразимое и я скорее прошипела, чем проговорила:

- Не смей меня трогать! Отойди!

- Вот еще! – нахально и с превосходством ухмыльнулся он.

- Да чтобы у тебя руки отсохли! – кинула в сердцах я и почувствовала, что его хватка моментально ослабла.

Парень отшатнулся и поднес к лицу дрожащие руки, кожа на которых побледнела и словно иссушилась.

Пользуясь его замешательством, я прошмыгнула мимо и убежала. Понадеялась, что с его руками всё на самом деле

в порядке.

Весь следующий день было тихо, а вот вечером, когда младшие уже уснули, домой вернулась обеспокоенная мать и, подойдя ко мне, с тревогой спросила:

- Ты действительно Жана прокляла?

- Ну…

Она схватила меня за плечи и начала трясти:

- Отвечай! Это правда?

- Да, - огорчённо вздыхаю я. – Но с ним же всё в порядке?

- Быстро собирай вещи, а я пока тебе еды с собой соберу!

- Что? Зачем?

- У него руки словно коростой покрылись. Старостина жена всех самогоном угощает и науськивает, что ты ведьма и нужно тебя сжечь.

- Но они ведь не станут?

- Иди собирай вещи! Быстро! Думаю, у нас есть час, но лучше подстраховаться.

Как во сне закинула в сумку нарядное платье, нижнее белье, теплый платок и расческу. А еще зачем-то салфетку, которую накануне начала вышивать. Мать протянула мне торбу с едой, мешочек с деньгами, а потом крепко-крепко обняла:

- Доча, беги так быстро, как только сможешь. В лес беги. В сторону ручья, а потом по его руслу, чтобы собак со следа сбить.

- Собак? – происходящее все еще не укладывалось в голове.

- Не буду спрашивать, чем ты думала, когда старостиного сына проклинала, но пора признать правду – ты ведьма. Тебе лучше уйти и поискать свой путь в жизни.

- Но мама…

- Если не отдам тебя, нас всех тоже сожгут. Меня не жалко, так младшеньких пожалей. Не держи на меня обиду, но тебе лучше уйти.

Посмотрев в ее глаза, я увидела в них, что все правда. Я стала несчастьем для своей семьи и, если хочу для них счастья, мне лучше уйти. Раз я ведьма, стоит найти того, кто поможет совладать с этим даром. Я ведь могла попытаться както поговорить с Жаном, вырваться, ударить. Я же от страха те слова выпалила, а не со злости. Проклинать его было слишком - он все-таки старший сын, будущий кормилец. Весь прошлый день я мысленно желала ему здоровья, но получается, это не сработало. Мне действительно лучше уйти.

С того дня начались мои скитания. В каждом селении, мимо которого я проходила, интересовалась, есть ли в окрестностях ведьмы. Повезло мне только спустя три месяца, и за первые два я успела истратить почти все деньги, которые дала мне мать. Пробовала подработать, но на каждом месте продержаться удавалось лишь до первого случая, когда от меня пытались получить больше, чем это было обговорено в условиях приема на работу. Вот и пришлось последний месяц ночевать на сеновалах и перебираться ворованными овощами, фруктами и дарами леса. Оттого я так и рада сейчас

тому, что могу нормально позавтракать.

Перед уходом вместе с ещё двумя девушками захожу в туалет. Им нужно всего лишь умыться и припудрить носики, у меня же сильно скрутило живот, поэтому запираюсь в кабинке.

Пока делаю свои дела, девушки уходят, а потом дверь открывается и раздается мужской голос:

- Кажется, я даже здесь улавливаю ее запах!

- Атэйр! Я не понимаю! Приворотных зелий не существует!

- Я тоже так думал! Но чем иначе объяснить то, что я со вчерашнего вечера не могу выбросить из головы её зелёные глаза и каштановые волосы? Даже Мариона оказалась бессильна! Нам нужно поймать эту негодяйку и припереть к стенке!

- Алхимик проверил, и это действительно просто тонизирующее средство. Хотя про ведьм рассказывают разные небылицы, но как ты себе всё это представляешь?

Тонизирующее зелье, да ещё цвет глаз и волос совпадает с моим описанием. Так вот почему голос этого парня показался мне знаком – это же мой вчерашний покупатель!

Стоп! Почему он говорит о привороте? Надо выйти и всё ему объяснить!

- Сартон, до сегодняшнего утра я тоже не верил в то, что такие зелья могут существовать, но чувствую то, что чувствую! Нам нужно найти эту девушку! Пусть меня расколдо-

вывает!

- А если она не согласится, мы всегда можем обвинить её в государственной измене и казнить – всё-таки она посмела играть на чувствах принца!

После услышанного отдергиваю свою руку от ручки двери и в страхе замираю. Желание признаваться испаряется. Обвинить меня в государственной измене? Да за что?! Я же ничего не сделала! Не знаю, почему принц решил, что выпил приворотное, но я тут ни при чём. Уверена, через несколько дней он обо мне забудет, а пока главное - не показываться ему на глаза.

- Давай после портного съездим в управление городской стражи и озадачим их поисками, раз уж у тебя всё так серьёзно, - предлагает тот, кого принц называл Сартоном.

- Неплохая идея, - соглашается принц.

- Всегда рад помочь.

Они выключают воду и уходят. Я замираю, обхватив себя руками. Меня угораздило повстречать принца, и он почему-то думает, что я продала ему приворотное. Но ведь оно не было приворотным! Как такое могло произойти?!

Похоже, мне нужно как можно быстрее выбираться из города. Если промедлю, из управления стражи успеют послать кого-нибудь следить за воротами. А если я уйду раньше, а потом они расспросят стражников, не проходила ли мимо девушка с моей внешностью? Очень не хочется, чтобы они поняли, что я не городская. По-хорошему, нужно бы вообще

уехать отсюда подальше. Но, как оказалось, ведьму найти не так-то просто…

Может, мне стоит замаскироваться? Мало ли девушек туда-сюда ходит. Платье у меня с собой есть, правда, старое, потому что я решила принарядиться перед тем, как пойти в город. А вот чтобы спрятать волосы, лучше купить платок. Если повяжу свой пуховой, это будет смотреться слишком странно. Вот уже есть какой-никакой план, который может сработать.

Осталось дождаться, пока принц покинет это заведение.

Время тянется нестерпимо медленно. Несколько раз в туалетную комнату кто-то заходит, но поскольку визит сугубо практический, кто это, узнать не удается.

Когда по моим ощущения они уже должны позавтракать, выхожу из своего укрытия и осторожно выглядываю в зал. Сразу же замечаю печально знакомую мне парочку. Страх ледяными тисками сжимает сердце. Закрываю дверь и снова возвращаюсь в туалетную кабинку. Утираю со лба холодный пот и радуюсь, что меня не заметили.

Жду еще минут десять, но с каждым мгновением решимость проверять, ушел ли принц, тает. Вдруг королевские особы как-то особенно долго всё пережевывают? Кто же их знает. Я не из робкого десятка, но…

Слышу звук открывающейся двери и женский голос:

- Какой же он красавчик! Лорд Сартон тоже хорош собой, но принц вне конкуренции. Как жаль, что он так быстро

ушел! Теперь будем каждое утро сюда ходить – а вдруг он вернется?

- Отличная идея! Надо так и поступить! – восторженно восклицает вторая девушка.

Облегченно выдыхаю. Вспоминаю, что, вообще-то, собиралась замаскироваться, поэтому переодеваюсь во второе платье. Оно со следами штопки, ткань выцвела, но так в моей ситуации даже лучше – буду привлекать меньше внимания. Скручиваю волосы в узел на затылке, а потом выхожу и, открыв дверь в общий зал, осматриваюсь.

Столик, за которым я видела принца, пуст и даже почти убран, так что очень похоже на то, что слова девушек правдивы. Но все равно перед каждым поворотом притормаживаю, осторожно осматриваюсь и только после этого иду дальше.

Оставив харчевню в трех кварталах позади себя, облегченно выдыхаю – первая часть плана прошла успешно.

Глава 4

Покупаю самый невзрачный и дешевый платок из тех, что продает торговка, прячу под ним волосы и лоб. Надеюсь, это помешает меня опознать, но все равно страшно. Поэтому когда подхожу к воротам, присоединяюсь к группе деревенских женщин и опускаю взгляд.

К моему облегчению, стражники на воротах следят только за теми, кто прибывает в город, а на нас не обращают никакого внимания. Похоже, они пока не получили приказ меня искать, но все равно расслабляюсь только после того, как захожу в лес. Лучше в ближайшее время мне в городе не появляться.

До дома ведьмы добираюсь без приключений. Она хмуро спрашивает:

- Продала?

- Да, - киваю я.

- Где деньги? – уточняет ведьма.

Выгребаю монеты из кармана. Она тщательно пересчитывает, а потом кивает:

- Верно… Аптекарь не ворчал насчет того, что противопростудного мало в этот раз?

- Аптекарь?

- А разве ты не ему продала?

- Нет, - качаю головой я. – На рынке. Так ты берешь меня в ученицы?

- Да. Пойдем, покажу тебе комнату.

Дом ведьмы представлялся мне мрачным и зловещим. Поэтому немного разочаровывает то, что выглядит он совершенно как любой другой дом кого-то зажиточного.

За дверью оказывается просторная терраса с вешалкой для одежды и рядком обуви на полу. Затем мы проходим в просторную светлую гостиную. У окна стол с начищенным самоваром, у стены напротив двери диван и сервант с красующейся в ней посудой, пол украшает красивый разноцветный половик, в правом углу под потолком полка с вышитым рушником и идолами. Арка справа, судя по тому, что я успеваю увидеть, ведет на кухню. В поле зрения попадает большая печь, украшенная изразцами, и шкаф с посудой.

За дверью, расположенной напротив входной, обнаруживается коридор с пятью дверями. Ведьма открывает одну из них и приглашающе кивает:

- Проходи! На время обучения эта комната – твоя. Постельное белье найдешь в шкафу.

Ждет, пока зайду, и, закрыв дверь, оставляет меня одну, позволяя спокойно осмотреться.

Комната не особенно большая. Ничего лишнего: кровать у стены, застеленная светло-зеленым покрывалом, небольшой шкаф, стол у окна, стул – вот и вся обстановка.

Улыбаюсь. Пока жила с родителями, приходилось делить комнату и кровать с тремя сестрами, а тут такие хоромы и только для меня одной. Конечно, расстраивает, что все здесь не особенно похоже на жилище ведьмы, но с другой стороны, я же никогда раньше и не была в их жилищах. Получается, рассказы о котлах со зловещим содержимым, паутине под потолком, черных котах, летучих мышах и страшных звуках – это выдумка?

Раз пока все равно нет других дел, решаю заняться перестиланием кровати. Убрав подушку, обнаруживаю свернутый вчетверо лист бумаги. С недоумением разворачиваю его и вижу слова, написанные крупными буквами:

- Если читаешь это – беги!

Осматриваю листик со всех сторон, но кроме этой надписи на нем ничего нет. Куда бежать и от чего именно, совершенно непонятно. Беги, иначе ведьма, как в одной страшной сказке, посадит тебя в печь и зажарит? Или беги – ведьма только кажется добренькой, но на самом деле она не такая? Или беги – этот дом принадлежит ведьме? Что имелось в виду?

Если тот, кто был здесь до меня, спрятал записку под подушкой, значит, к тому времени кровать уже была расстелена. Получается, этот незнакомец здесь не ночевал? Или ночевал, но после себя снял использованное белье, положил записку, а потом накрыл кровать покрывалом? Как-то непохоже на паническое бегство. Если страшно, обычно не до до-

машних дел. В любом случае звучит дико интересно. Даже если бы я до этого раздумывала, как мне поступить, после записки точно осталась бы.

Закончив с перестиланием постели, прячу записку в сумку и выхожу из комнаты в поисках ведьмы. Она обнаруживается на кухне, шинкующей какие-то овощи. При моём появлении кивает на миску с картошкой:

- Сядь и почисти… Как там тебя звать?

- Элисия, - отвечаю я, присаживаюсь за стол и беру нож. – А вас как называть?

- Агата.

- Приятно познакомиться.

Агата звучит не так зловеще, как бабушка Агафья, но очень хорошо подходит для этого помещения.

Закончив, протягиваю миску с картошкой ведьме. Та споро ее перемывает, добавляет овощи, которые успела порезать, перекладывает в чугунок и отправляет в печь:

- Через час приготовится. Ты, наверное, помыться хочешь?

- Очень! – признаюсь я.

- Пойдем, покажу тебе остальные комнаты, туалет и баню.

Комната напротив моей оказывается библиотекой. Вдоль одной из стен тянется стеллаж, заставленный книгами, и по количеству их больше, чем я видела за всю жизнь.

Напротив располагается большой камин и два уютных зеленых кресла; у окна письменный стол, на котором стопки

тетрадей и стакан с карандашами. Стены украшают вытканные гобелены с цветами, а на полу лежит здоровенный пушистый ковер. Это комната обставлена даже богаче, чем хата нашего старосты. Похоже, ведьмы неплохо зарабатывают.

- Читать умеешь? – подозрительно прищуривается ведьма.

- Умею.

- Это хорошо. Пойдем дальше.

Комната, следующая за моей, оказывается лабораторией. Напротив окна стоят три широких стола, заставленных какими-то склянками, аппаратами с трубками и предметами непонятного для меня назначения. Вдоль стен тянутся стеллажи. Успеваю рассмотреть банку, в которой плавают глаза, несколько черепов, кучу склянок с жидкостями разного цвета, травы под потолком и резные шкатулки – лишь малую часть того, что тут есть, как ведьма бурчит под нос:

- Пойдем!

Приходится покинуть это интересное место.

Агата кивает на дверь напротив лаборатории, а потом строго на меня смотрит:

- Открывать эту дверь тебе запрещено!

- Почему? – удивляюсь я.

- Потому что я так сказала!

- А если начнется пожар или нападут разбойники, и мне нужно будет тебе об этом сообщить, а ты в этот момент за дверью будешь?

- Так ты ж голосистая – крикни, вот я и услышу, - приподнимает бровь ведьма.

- Хорошо, - покорно киваю я.

На деле же решаю при первой же возможности узнать, что именно находится в запретной комнате. Неужели там паутина, летучие мыши, зловещие звуки, чудовища и колдовские книги?

Глава 5

Недалеко от порога обнаруживается дверь в погреб. Ведьма кивает на него:

- Он не запирается, но это вовсе не означает, что тебе в нем можно хозяйничать.

- Ладно.

Мы спускаемся в него на минутку, я оглядываюсь. Внутри всё выглядит весьма аккуратно, да и пахнет очень вкусно, но ничего зловещего нет. Даже паутины.

Тропинка от порога расходится в три стороны. Правая, вероятно, в огородик, левая – на скотный двор, мы же идем по средней.

Минуем сперва сортир, к которому ведет ответвление от основной дорожки, затем небольшое озеро с беседкой на берегу, и наконец подходим к бане, сбоку от которой притулился сарай с дровником. Ведьма на него кивает и приказывает:

- Возьми охапку дров и растопи баньку. А я понаблюдаю, действительно ли ты умелая.

Пожимаю плечами, выбираю несколько поленьев, отношу их внутрь и сгружаю рядом с печкой. Тем, как я растапливаю, ведьма остается довольна.

Пока вода нагревается, отправляемся кушать. Закончив

со своей порцией, прошу у Агаты кусок хлеба с солью. Она довольно кивает, словно я сделала что-то правильное, и показывает на буфет:

- Сама возьми. Хлеб в буфете под рушником, а соль на столе в банке с красными петухами.

Так и поступаю. Взяв вещи и полотенце из своей комнаты, отправляюсь в баньку. Переступив ее порог, укладываю в угол за печкой подношение и кланяюсь:

- Здорово тебе, хозяин. В прошлый раз я без подношения пришла, а теперь исправляюсь. Давай жить мирно.

Чувствую, как из воздуха исчезает едва уловимое напряжение, и облегченно выдыхаю.

Помывшись и попарившись, прибираю за собой и оставляю тазик чистой воды на лавке:

- Спасибо, хозяин, за гостеприимство. Эта водица для тебя.

Ведьма на кухне. Она кивает мне на соседний стул, ждет, пока я присяду, и произносит:

- Думаю, теперь мы можем поговорить. Прежде всего, давай начнем с твоих вопросов.

- Чему ты можешь меня научить? – решаю сперва выяснить самое важное.

- Всему.

- В смысле, «всему»?

- В прямом. Но за каждое знание нужно заплатить свою цену.

- Какую цену?

- Для разных знаний разную. Когда-то можно сказать заранее, какую именно, а иногда – нет, поэтому желать нужно очень осторожно.

- Почему твой дом не похож на дом ведьмы? Или все слухи о ведьмах вранье?

- Не все. Что касается дома… Если коротко, то ответь мне - за что сжигают ведьм?

- За то, что они творят зло.

- Как ты думаешь, попав в мой дом, селянин решит, что это логово злой ведьмы?

- Нет, - качаю головой я. – Точно нет.

- Вот! Огородик, курочки, красный угол - ничего зловещего. А значит, я не злая ведьма и сжигать меня не нужно. К тому же к злым ведьмам приходят, чтобы проклясть соперницу или купить яд. А вот лечиться идут к кому-то другому. Простывают люди регулярно, а соперниц хорошо если больше одной. А значит, что?

- Значит, простуда приносит больший доход?

- Верно. А еще злых ведьм люди склонны винить во всех своих бедах. Вообще во всех. И если случится что-то действительно плохое, первым их желанием будет сжечь ведьму, чтобы попытаться хоть как-то повлиять на ситуацию. Конечно же, смерть ведьмы ничего не изменит, но они будут радоваться тому, что если бы они этого не сделали, было бы еще хуже.

- Понятно… Ты научишь меня снимать проклятья?

- Научу.

- Спасибо! – я так рада, что не могу сдержать улыбку.

- Теперь я спрошу. Проклинала ли ты когда-нибудь кого-то, у кого перед тобой не было вины?

- Это сложный вопрос… Я ни разу не проклинала никого специально. Просто в сердцах что-то ляпала, а оно возьми и сбудься!... Они, конечно, были козлами, но я все равно чувствую перед ними вину.

- Почему?

- Может, их бес попутал, и они бы исправились, а я им всю жизнь перечеркнула.

- И ты бы согласилась снять с них проклятье?

- Конечно! Если бы знала как, - энергично киваю я.

- Ты пока необученная ведьма и проклинала на чистой силе, поэтому долго проклятье не продержится. Я пока не знаю, насколько ты сильна, но даже если очень, проклятье продержится не больше нескольких суток. Так что больше не переживай об этом.

Это лучшее, что я когда-либо слышала. С сердца словно падает каменная глыба.

Ведьма достает из-за комода кусок отшлифованной до гладкости деревянной доски и рисует на ней угольком, взятым из печки, загадочные символы, Затем заключает их в круг, выуживает из кармана толстую зеленую свечу, зажигает ее и, держа так, чтобы парафин стекал на символы, про-

износит:

- Матушка сыра земля, прошу засвидетельствовать клятву. Батюшка алатырь-камень, прошу засвидетельствовать клятву. Боги небесные, боги стихийные, прошу засвидетельствовать клятву.

Потом ставит свечу на стол и приказывает мне:

- Дай свою руку!

Прокалывает мой безымянный палец иголкой и капает из него в круг три капли крови. Затем полощет иглу в невесть откуда взявшейся рюмке с жидкостью, пахнущей алкоголем, и капает внутрь круга и свою кровь тоже:

- Я, Агата, беру в ученицы Элисию. Обещаю научить ее всему, чему она захочет научиться, - убирает руку и говорит мне: - Теперь твоя очередь.

Произношу:

- Я, Элисия, поступаю в ученицы к ведьме Агате. Обещаю научиться у нее всему, чему она сможет меня научить.

- Да будет так! – произносит ведьма, и моя кожа почему-то покрывается мурашками, а сердце на мгновение словно сжимает тисками.

Круг вспыхивает зеленым пламенем, но сразу же гаснет. К моему удивлению, доска остается ровно в том же состоянии, что и до ритуала: круг и символы исчезают бесследно, никаких следов обугливания.

- И что теперь? – интересуюсь я, надеясь, что не совершила только что ошибку.

Глава 6

- А теперь начнется самое интересное, - улыбается ведьма. – Обучение.

- С чего начнем?

- Пойдем в библиотеку – хочу послушать, как ты читаешь.

- Хорошо.

В библиотеке она вытягивает одну из книг с полки и протягивает мне:

- Читай вслух.

Книга называется «Описание земель». Текст нудный, а вот карты прорисованы очень детально.

Послушав меня минут пять, Агата кивает:

- Хватит. Вижу, что ты меня не обманула. Книги отсюда можешь брать любые. Сила ведьмы в ее знаниях, поэтому советую читать больше. Например, эта книга может однажды спасти тебе жизнь.

- Как это?

- Изучив окрестные земли, ты будешь понимать, куда лучше бежать, если это понадобится.

- А это понадобится?

- Как знать, - загадочно улыбается ведьма. - Напечешь пирожков к ужину?

- Могу. Но мне нужны будут продукты.

- Пойдем, все тебе покажу.

Мука, соль, сахар и дрожжи обнаруживаются в ларе на кухне. За яйцами приходится сходить на скотный двор. Заодно узнаю, что у ведьмы десять кур, три черных петуха, две свиньи и одна коза. Встречает меня эта гадина попыткой насадить на рога, но не на ту напала. Пока она ко мне несется, сощуриваюсь и смотрю ей прямо в глаза. Думаю о том, что давненько не ела козлятинки. Деньги у меня есть, так что купить новую козу не проблема.

Не добежав двух метров, гадина притормаживает, а потом и вовсе уходит в сторону, делая вид, что неслась за сочной травкой. Хмыкаю и отправляюсь в курятник.

Добыв ингредиенты, затеваю пирожки. Агата внимательно наблюдает за тем, как я справляюсь, а затем удовлетворенно кивает:

- Теперь верю, что умеешь готовить. Пока ты у меня ученицей, будешь всю работу по дому делать, полоть огород и обихаживать скотину. Это будет твоей платой за обучение… Ты же доить умеешь?

- Умею.

- Вот и славно. Крикни мне, как пирожки поспеют.

Пока тесто подходит, растапливаю печь и прибираюсь на кухне. Дома я все делала за просто так, а тут меня ведьма и учить будет, и ночлег даст, и питанием обеспечит. Детей у нее нет, так что хлопот считай всего ничего.

Пока ужинаем, Агата нахваливает мою выпечку. Хоть я и не из робкого десятка, смущаюсь. Дома считалось само собой разумеющимся все, что я делала. Не могу вспомнить, чтобы меня хоть раз за что-то похвалили. Возможно, поэтому сейчас чувствую себя неловко. Словно не заслужила. Понимаю, что пирожки действительно удались, но это не помогает.

Сыто откинувшись на спинку стула, Агата сообщает:

- В полночь призовём тебе Колдовскую Книгу.

- Призовём? Я думала, что ведьмам они в наследство достаются.

- Те, что можно передать по наследству – подделки. Настоящая Колдовская Книга формируется из ведьминской силы и служит только своей хозяйке.

- И в этой Книге будут всякие тайные знания?

- Ты сможешь собирать в неё знания. Я тебе потом расскажу, как именно.

Весь день чувствую себя неспокойно. Очень надеюсь, что дракон меня не найдёт, но интуиция шепчет другое.

Когда ведьма сообщает, что пора проводить ритуал, испытываю облегчение – наконец-то можно отвлечься от мыслей.

Для ритуала, следуя примеру ведьмы, распускаю волосы, снимаю оберёг и переодеваюсь в простую полотняную рубаху, которую она мне любезно дарит. Мы отправляемся босиком во двор, и ведьма приказывает:

– Изобрази круг такого размера, чтобы в него могла вме-

ститься Книга, и расставь по четырём сторонам света свечи, - она передаёт мне их, мешочек с порошком и спички. - Ты стоишь на севере, я – на западе.

- Понятно.

Выполняю её распоряжение. Порошок ощущается как зола и ложится на землю темной полоской. Свечи около локтя высотой. Когда зажигаю их, вижу, что круг получился косоватым. Только открываю рот, чтобы спросить, не стоит ли его перерисовать, ведьма произносит:

- Хорошо! Теперь закрой глаза и мысленно произнеси три раза: «Сила, род, суть, знания». Потом открой глаза и возьми книгу. Это только первый этап, так что не пугайся.

Делаю, как она сказала. Произнеся слова последний раз, открываю глаза и вижу, что в круге действительно появилась книга. Выглядит она словно сотканной из чёрного дыма. Пытаюсь взять её, и, к моему удивлению, это у меня получается. На ощупь она мягкая, словно шерсть, и слегка холодная.

- Отлично! Перед сном положи её рядом с подушкой, чтобы она напиталась твоей силой. И везде носи её с собой. Даже в туалет. После того как мы повторим ритуал завтра на рассвете, Книга станет материальной, и ты сможешь её открыть. Колдовская Книга будет появляться в те моменты, когда в ней возникнет необходимость, и исчезать после использования. Куда именно она исчезает, я не знаю. И моя наставница не знала тоже. Есть множество версий, но никто не знает правду.

- Понятно. Спасибо!

Ночью мне почему-то снится дракон. Как он склоняется ко мне и я завороженно смотрю в его золотистые глаза. Когда он вот-вот коснется моих губ, просыпаюсь. Чувствую разочарование.

Поднявшись, кладу книгу в сумку и повсюду ношу с собой.

- Следующий этап ритуала ровно в полдень. Постарайся к этому часу распустить волосы и переодеться в рубаху.

- Хорошо.

В полдень ведьма отводит меня ровно на то же место, где проводился прошлый ритуал. Снова рисую круг порошком, затем укладываю в его центр книгу и зажигаю свечи по сторонам света. На этот раз они белые, но слова те же. Стоит мне произнести их в последний раз, как Книга обретает плотность и становится толстым талмудом в чёрном переплёте. На обложке россыпь серебристых символов, которые мягко светятся.

- Бери Книгу и пойдём в дом. Пока будешь кушать, расскажу тебе, как ей пользоваться.

Как только беру Книгу в руки, она исчезает. Но стоит о ней подумать – появляется снова и зависает передо мной ровно на такой высоте, на какой её удобно будет взять. Это поражает.

Пока ем куриный суп, ведьма произносит:

- Твоя Колдовская Книга пока пуста. Рецепты и закли-

нания в ней будут появляться по мере того, как ты будешь встречать духов и просить их к ней прикоснуться. Духи от этого слабеют, поэтому так просто на это не соглашаются. Чем сильнее дух, тем больше он тебе сможет дать.

Внезапно ведьма настораживается:

- К дому спешит дракон. И не один, а с охраной. Судя по одежде, знатный. Что ему могло понадобиться от ведьмы?

Появляется нехорошее предчувствие.

Видимо, это как-то отражается на моём лице, потому что ведьма с подозрением прищуривается:

- Что ты об этом знаешь? У тебя пять минут, чтобы мне всё честно рассказать.

- Тут такое дело, - нервно облизываю губы, - когда ты дала мне зелья, на рынке получилось продать все, кроме тонизирующих. Тут такое дело…

- Говори. Мне нужно знать.

- Он выпил то, что я продала ему, сразу же после покупки. Я потом подслушала его разговор с другом, и дракон думает, что это было приворотное. Но разве так бывает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.